

МОЯ ЖИЗНЬ В ФУТБОЛЕ

Очень трудным стал для «Спартака» и для меня лично 1981 год. Проходили отборочные матчи чемпионата мира, к которым я готовил сборную СССР, «Спартак» играл и на Кубок европейских чемпионов, и в чемпионате страны, боролся за Кубок СССР, участвовал в первых турах розыгрыша Кубке УЕФА. Команда провела 74 матча, 46 раз победила, 11 раз сыграла вничью, в 17 встречах потерпела поражение. Была и еще нагрузка; 15 двусторонних тренировочных игр. $74+15 = 89!$ Не достиг «Спартак» того класса, который дал бы ему возможность с самого начала нового сезона с одинаковым Напряжением сражаться сразу на нескольких фронтах. И к концу сезона состав команды был еще рыхлым, не совсем определенным, да и устали парии. Тем не менее «Спартак» завоевал серебряные медали первенства СССР, стал финалистом Кубка страны, делегировал игроков в сборную, одержал две яркие победы в матчах за европейский кубок, названные а прессе «концертом» и «футбольной симфонией».

Началось с того, что 4 марта на тбилисском стадионе «Динамо» мы принимали в первом четвертьфинальном поединке Кубка европейских чемпионов мадридский «Реал», гранда мирового футбола, шесть раз выигрывавшего этот «самый чемпионский» приз.

В составе «Реала» на тбилисское поле вышли футболисты сборной Испании Хуанито, Сантьяна, Дель Боско, а также игрок сборной ФРГ Штилике и британская футбольная звезда Канингхем. 0:0 – так сыграли мы с «Реалом» в Тбилиси. Этот результат, конечно, устраивал рациональных мадридцев. Через две недели они на своем поле выиграли у «Спартака» – 2:0.

Уровень игры «Реала» очень высок. Но решающую роль все-таки сыграла наша физическая неготовность к матчу. К примеру, даже такой техничный и тактически изощренный мастер, как Юрий Гаврилов, если не бывал физически готов к поединкам подобного уровня, становился неузнаваемым: не попадал в ворота из выгоднейших положений, передачи его теряли всякую остроту, движения делались вялыми. В одном из следующих турниров, в матче с бельгийским «Андерлехтом» на Кубок УЕФА, Гаврилов даже не сумел исполнить одиннадцатиметровый: не попал в площадь ворот – только потому, что не был готов к игре физически. В разной степени это относилось и к остальным спартаковцам.

Еще обстоятельство: чем ближе к финалу европейского кубка, тем больше было шансов столкнуться с, так сказать, миниатюрной сборной командой Европы. К примеру, «Андерлехт» к встрече с нами располагал пятью футболистами из национальных команд разных стран, да и свои, бельгийские, у него входили в сборную страны. Поистине миниатюрная сборная Европы! С той лишь разницей, что это была сыгранная, отлаженная машина, части которой подогнаны одна к другой.

Мне довелось вместе с немецким тренером Юпом Дервалем руководить сборной командой Европы, созванной на матч с национальной командой Чехословакии в связи с юбилеем чехословацкого футбола. Для этого в августе 1981 года мы с Олегом Блохиным и Давидом Кипиани прилетели в Прагу. Олегу и Давиду предстояло выступить за сборную Европы. А у нас с Дервалем было довольно сложное положение: по разным причинам не смогли явиться на этот матч некоторые ведущие игроки сборных Англии, Голландии, ФРГ. Пришлось на скорую руку заменять их теми, кого удалось заполучить, но и они не все были заранее, кое-кто появился в Праге лишь в день игры. Игроки сборной Европы были далеки от своей лучшей формы, не слишком беспокоились за результат символического матча и, хотя демонстрировали в отдельные моменты высокое индивидуальное мастерство, не могли противостоять отличному ансамблю хорошо подготовившихся юбиляров. Я заранее сказал Дервалю, что любая несыгранная команда звезд слабее крепкой клубной. И конечно «европейцы» закономерно проиграли. Правда, счет (0:4) мог бы быть и поменьше.

Но думаю, не в счете суть таких матчей. Главное, они объединяют спортсменов, все-

ляют им добрые чувства друг к другу независимо от государственной принадлежности. Такие матчи – акции мира, сотрудничества и взаимопонимания.

Конечно, приятнее, когда они проходят весело, когда их участники проявляют, кроме мастерства, еще и чувство юмора.

Сезон 1981 года мы начали без Георгия Ярцева. Накануне осенью он подал заявление с просьбой отпустить его из «Спартака». Мы простились с ним дружески, поблагодарили за большой вклад в возрождение и становление команды. Требовательный к себе, чутко реагирующий на все происходящее вокруг, Георгий не мог не понимать, что результативность его резко снизилась, участились промахи в ситуациях, которые прежде завершались обычно взятием ворот. От бомбардира всегда ждут гола, а тут сказывался возраст, мешало нервное напряжение, недовольство собой, беспокоили травмы. Ярцев сказал, что не хочет продлевать свою «лебединую песню».

Он хотел допеть ее на высокой ноте, а мы все чаще оставляли его в запасе, следуя неизменному принципу: на поле выходят лучшие. В московском «Локомотиве» Георгию была обещана игра в основном составе. Он решил, что в первой лиге еще пригодится, а быть в тягость «Спартаку» больше не желал.

За год до этого выбыл из нашей команды Валерий Гладилин. Безотказный труженик на поле, не щадивший себя в борьбе, заводила в коллективе, щедрый на шутки и розыгрыши, «Глаша» стал с некоторых пор позволять себе нарушения режима. И, конечно, подавал плохой пример другим. Да и вообще не знаю ни одного тренера, который испытывал бы симпатии к игроку, полюбившему застолье.

Я ценил Гладилина. Но тем не менее предложил ему напрямик поискать себе иное общество, где его новые «увлечения» станут терпеть. Мощного и старательного Валерия охотно взяли в «Кайрат», и там он немело забивал, прекратил «возлияния», держался образцово в надежде вернуться в родной «Спартак». Он и вернулся, мы приняли его, как блудного сына, радушно и по-семейному. Но сезон 1981 года команда провела без Гладилина.

Ушел, опять-таки по собственному желанию, наш неистовый Вагиз, Хидя, как ласково называли его все спартаковцы, в том числа и я, вовсе не склонный к прозвищам и амикошонству. Осенью 1980 года в команде пронесся слух, что Хидя собрался в ЦСКА. Якобы над ним, как дамоклов меч, навис призыв на военную службу, и он решил ускорить события, чтобы, отслужив, скорее вернуться в «Спартак». Не знаю, сколько правды и сколько вымысла было в этой версии. Но твердо знаю, что отсрочку от военной службы Хидиятуллин имел. Думаю, что его настойчиво приглашали в ЦСКА и он поддался на уговоры.

Не раз я и другие руководители команды откровенно спрашивали Вагиза: «Ты что, уходить решил?» Потеря такого мастера была бы очень болезненна для «Спартака». Хидиятуллин отнекивался, уклонялся от прямого разговора, но буквально за две-три дня до окончания сезона отважился сказать правду.

Годы, проведенные в армейской команде, не принесли ему лавров. Жаждавший играть «в своей стихии», он а конце концов возвратился в «Спартак». В сущности, его демобилизовали, списали по болезни, и армейские медики сказали, что с поврежденным до такой степени коленом ему больше в футбол играть не придется... Вагиз обратился ко мне: «Возьмите назад, Константин Иванович».

Без всяких экивоков я ему ответил: «По отношению к «Спартаку», в котором вырос, ты поступил неискренне. Ты же сам написал рапорт в ЦСКА, просил призвать тебя в армию, чтобы была возможность выступать за армейский клуб, хотя имел отсрочку...» Знал я неуравновешенность Хиди, его подверженность порывам... «Что ж, – сказал я ему, – если честно будешь отдавать всего себя команде, «Спартак» поставит тебя на ноги во второй раз». Так мы вернули Большому футболу, сборной незаурядного игрока. Поверили ему, а он свое слово сдержал.

Зимой 1981 года на очередном турнире в спартаковском манеже я увидел в массе игро-

ков родственных команд Владимира Сочнова из орехово-зуюевского «Знамени труда». О нам поговаривали как об одном из самых результативных нападающих во второй лиге. Я стал к нему присматриваться. Действительно, в турнире он и нам, московскому «Спартаку», забил два гола. Мне понравилась его цепкость: потеряв мяч, он старался отобрать его у «обидчика» и нередко отбирал. Мысленно я представил Сочнова на краю нашей обороны, подключенного к атаке на фланге... Но сначала мы пригласили его в «Спартак» как форварда. Очень скоро стало ясно, что в роли нападающего он у нас «не потянет». Владимиру было предложено место правого защитника. И он, участвуя в атаках, частенько преподносил сюрпризы обороне соперников своим стремительным появлением, ловким дриблингом на подступах к штрафной площади, острыми передачами и крепкими ударами по воротам. Он стал забивать голы, сравнительно быстро обрел отличную репутацию и вскоре был включен в список 33 лучших футболистов страны.

Трудностей, узких мест в сезоне 1981 года у нас возникало множество. Из-за травмы не смог выступить в ряде матчей Олег Романцев, не сумел закрепиться в коллективе опытный, но не совсем «наш» по стилю Манучар Мачаидзе, не восстановил свои лучшие качества после травмы и лечения способный Сергей Швецов, разочаровал не менее способный Сергей Крестененко.

Вот еще пример пагубности нарушения режима. Я знал, что Сергей Крестененко – игрок талантливый, но не прочь посидеть в веселой компании, пображничать. Принимал его в «Спартак» в надежде, что его увлечет насыщенная и интересная жизнь команды, отвратят от дурной привычки наши многоплановые заботы. У меня с Сергеем был серьезный и открытый предварительный разговор, и он с самого начала знал, что, если станет здесь нарушать спортивный режим, должен будет без пререканий покинуть «Спартак». На этом мы договорились. На этом вскоре и расстались.

Не могу умолчать, что за двенадцать лет моей работы в «Спартаке» ни одно расставание с игроком не выливалось в конфликт, конфронтацию, попросту говоря, в скандал. Если футболисту предлагалось поискать другую команду, он сознавал, какими его проступками, плохо отразившимися на качестве и содержании игры, вызвана необходимость расставания. Не могу назвать ни одного имени, с которым была бы связана тяжба. Таких просто не было.

Двумя победами над «Таврией» и «Кубанью» с одинаковым счетом 2:0 начали мы чемпионат страны. А в пятом, шестом и седьмом турах набрали всего одно очко. Спустились на десятое место. Но вслед за этим в шести играх подряд было добыто одиннадцать очков, и вот мы уже снова наседаем на пятки киевским динамовцам.

Все-таки верно заметили многие тренеры: в наше время к чемпионскому титулу ближе тот, кто выигрывает оба матча у киевлян, на своем и на их поле. Мы же оба таких матча в 1981 году проиграли.

Спартаковцы забили в чемпионате больше всех мячей – семьдесят, однако и пропустили сорок, оборона наша потрескивала. (Кстати, в ответном поединке четвертьфинала Кубка европейских чемпионов в Мадриде – 0:2 – оба мяча нам были забиты форвардами «Реала» из-за грубых ошибок наших центральных защитников.) Тем не менее мы получили призы: имени Григория Федотова, «Крупного счета», «За волю к победе», «Вместе с командой». В список 33 лучших попали шестеро спартаковцев.

Едва не осуществился в том году призыв «Положим в кубок серебряные медали». Мы шли уверенно к цели. В четвертьфинальной игре, проходившей на искусственном газоне московского спорткомплекса «Олимпийский», мы полностью владели ситуацией, хотя противостояли нам Блохин, Буряк, Коньков, Балтача, Баль, Бессонов, Лозинский, Колотов, Демьяненко, Евтушенко... Уже в первом тайме исход встречи был решен тремя безответными голами в ворота лидеров отечественного футбола.

Сперва Федор Черенков в трудной позиции под острым углом сумел аккуратненько послать мяч в сетку. Затем на 28-й и 36-й минутах исполнил соло Евгений Сидоров: после

изящного прохода с мячом сыграл «в стенку» с партнерами, выскочил на ударную позицию... Попытки киевлян что-либо изменить, выход на поле Юрчишина вместо Блохина и другие замены ни к чему не привели. 3:0. «Спартак» вышел в полуфинал.

Трудно нам пришлось в полуфинальном матче. Футболисты харьковского «Металлиста» никогда до этого не были близки к хрустальному призу. Очень им хотелось выйти в финал. Сказалась, пожалуй, разница в классе: наша оборона выстояла. Дело решили с помощью одиннадцатиметровых. У нас забили Мирзоян, Шавло, Гесс и Гаврилов. Поскольку лишь двум харьковчанам удалось их пенальти, пятый спартаковец не понадобился.

И вот наконец финал. Кубковые матчи между «Спартаком» и ростовским СКА всегда проходили остро и драматично. В финале 1971 года москвичи проигрывали до последней минуты основного времени, лишь за 22 секунды до финального свистка Геннадий Логофет совершил, казалось, невозможное: почти с нулевого угла протолкнул мяч в ворота ростовчан (в повторном поединке победил «Спартак»).

В финале 1981 года на 35-й минуте произошел эпизод, во многом повлиявший на судьбу Кубка. В штрафной площади соперников был остановлен недозволенным приемом Юрий Гаврилов с мячом. К одиннадцатиметровой отметке подошел Александр Мирзоян, до этого все пенальти пробивавший без промаха, – сколько назначалось, столько забивал. Но именно в этом кубковом финале Мирзоян попал в боковую стойку.

После такого конфуза у спартаковцев все пошло прахом. Были голевые моменты, когда, к примеру, Виктор Самохин метров с семи, нанося удар без помех, умудрился перебросить мяч через перекладину армейских ворот. Казалось, неизбежно добавочное время. А опыт спартаковцев, их умение мобилизоваться все еще внушали мне надежды на благополучный исход встречи. Сейчас в перерыве, думал я, несколькими успокаивающими фразами сниму напряжение, подбодрю Мирзояна, а то, наверное, не знает, куда деваться; подскажу кое-что игрокам атаки, и все придет к общему знаменателю... Увы, если бы сбывались все надежды!

«СПАРТАК» ВОСЬМИДЕСЯТЫХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЧИ

В чемпионате страны 1982 года «Спартак» сделал шаг назад, завоевав бронзовые медали. Наверное, в какой-то степени отразилось на игре команды участие многих ее футболистов и старшего тренера в мировом турнире. А нам еще предстояло вступить в борьбу в рамках розыгрыша Кубка УЕФА. Чтобы завершить наконец международную тему, расскажу о тек матчах «Спартака» 80-х годов, которые мне особенно запомнились.

В 1/32 финала Кубка УЕФА из дальнейшей борьбы выбыли знаменитые английские клубы «Арсенал», «Ипсвич», «Саутгемптон», «Манчестер Юнайтед», голландский «Эйндховен», итальянская «Фиорентина», западногерманская «Боруссия», московское и тбилисское «Динамо».

«Нашими заботами» из розыгрыша был на первом же этапе выбит «Арсенал», команда с внушительнейшим послужным списком, имевшая к тому моменту в своем активе выигранный Кубок УЕФА. Такая доля досталась нам по жребию. И первый, московский, матч с «Арсеналом» начался для нас примерно так же, как для венгерской сборной ее встреча с советской командой в 1986 году. На 15-й минуте Бобби Робсон ударом под перекладину открыл счет, на 28-й Чепмэн головой, поймав Дасаева на противоходе, послал второй мяч в сетку наших ворот.

Эх, если бы спартаковцев каждый раз так задевало за живое! В случае с «Арсеналом» они проявили истинно мужской характер. Пошли вперед, закрутили фирменную «карусель», сбили с толку оборону британцев, и в конце концов защитник Вуд свалил Родионова, стараясь остановить опасный прорыв. Штрафной удар. Мяч заметался возле ворот и, прочертив несколько зигзагов в разных направлениях, попал к Сергею Шавло, который отправил его в

ворота арсенальцев. Шла 37-я минута.

В перерыве мы говорили кратко и откровенно (кстати, наши обсуждения событий в интервалах между таймами никогда не были неоткровенными, с недомолвками или задними мыслями, – нет, все я открытую, только правду и только прямо в глаза). Было понятно, что, даже выйдя вперед в счете, мы с незначительными шансами на дальнейшее продвижение в розыгрыше Кубка УЕФА поедem с ответным визитом в Лондон. Но проигрывать дома в первой же встрече,,,

Спартакoвцы атаковали весь второй тайм. Юрий Гаврилов, к которому вернулись его глазомер, хладнокровие и хитроумный расчет, на 69-й минуте пробил пенальти и сквитал «чет, а на 88-й забил победный мяч. 3:2.

«Нашим футболистам придется в Лондоне очень и очень нелегко», – так заканчивался отчет в «Советском спорте» о первой игре с «Арсеналом».

Принимая в Москве «Арсенал», мы ждали, что он изберет оборонительный вариант, постарается поменьше пропустить и периодически контратаковать. Но британцы опрокинули наши предположения. Они не стали отсиживаться в защите. Два гола на чужом поле – неплохой запас, рассуждал я, пробуя стать на место английского тренера. Выиграв у себя дома хотя бы 1:0, можно без хлопот выйти в следующий тур, «Спартак» не может этого не понимать. У него и в Москве не ладилась оборона, а ведь в Лондоне агрессивность хозяев поля неизбежна! Значит, «Спартаку» только и остается, что уйти в глухую защиту и постараться удержать преимущество в один мяч...

– Сделаем то, чего англичане от нас никак не ждут, – сказал я команде во время установки. – С самого начала будем атаковать и атаковать!

В тот день спартакoвцы преподнесли подарок всем. Мне, себе, своим друзьям и почитателям, любителям спорта и в нашей стране, и в Англии, где умеют ценить искусную игру «вопреки логике». Пять мячей забилы они «Арсеналу», тренер которого Терри Нейл после матча нашел в себе силы и мужество поздравить меня «с победой и с превосходной командой».

Вслед за «Арсеналом» спартакoвцы дважды одолели голландский «Харлем» – 2:0 и 3:1. В этом туре выбыли из дальнейшего розыгрыша «обидчики» тбилисских и московских динамовцев – итальянский «Наполи» и польский «Шленск», а также «Глазго рейнджеры», «Ференцварош» и «Хайдук». А дальше... Я уже отмечал, что по мере приближения к финалам европейских клубных турниров соперники все больше напоминают миниатюрную сборную континента, хорошо сыгранную. Скажем, доставшаяся нам испанская «Валенсия» – в свое время обладатель Кубка УЕФА и Суперкубка, выигравшая в 1981 году Кубок кубков.

«Валенсия» сумела на нашем поле удержать ничейный счет (0:0), а на своем выиграть у «Спартакa» 2:0. Высококласный был подбор исполнителей у испанцев, сказался и их серьезный кубковый опыт, и обоснованная уверенность, сказалаcь и усталость наших игроков на финише года.

Замечу, что в обоих матчах полуфинала «Валенсию» победил прославленный бельгийский «Андерлехт». Он тоже владел Кубком кубков, а в 1982 году как раз и выиграл Кубок УЕФА. Именно с «Андерлехтом» свел нас жребий в следующем розыгрыше этого приза.

Трудно было, конечно, тягаться с такими клубами: наша команда теряла игроков, целые связки и блоки. Ушли в ЦСКА Хидиятуллин и Самохин, были призваны на военную службу и стали выступать за армейские команды Шавло и Сидоров, покинули «Спартак» Мирзоян, Сорокин, Калашников. А кто появился? В основном составе прижился молодой Поздняков, из ярославского «Шинника» я пригласил способного, быстро соображавшего на поле Евгения Кузнецова, который превратился в «Спартакe» в классного мастера и со временем стал олимпийским чемпионом и заслуженным мастером. Пожалуй, лучший свой сезон (1983) провел в «Спартакe» вернувшийся из «Кайрата» Валерий Гладилин.

Осенью 1983 года мы вновь стартовали в розыгрыше Кубка УЕФА. Выиграли у финского клуба ХИК в Москве и в Хельсинки – 2:0 и 5:0. В следующем туре по жребию соперником стал обладатель Кубка европейских чемпионов 1982 года «Астон Вилла», мощная команда из английского города Бирмингема.

Что мне всегда нравилось в спартаковцах: их не смущали никакие авторитеты и титулы. «Астон Вилла»? Что же, поспорим с «Астон Виллой». В Москве нам пришлось по ходу матча с бирмингемцами дважды отыгрываться. Первый тайм прошел в обоюдных атаках, в начале второго англичанин Гибсон открыл счет, очень быстро Гаврилов, который был в тот день в ударе, сквитал. На 68-й минуте Уолтерс забил нам второй гол. И до последних секунд игры над нами нависала угроза поражения на своем поле. Но опять же Гаврилов своей непредсказуемой игрой, никак не предусмотренной британцами, сбил их с толку, совершил коварный маневр и нанес хитрый удар...

А мгновение спустя прозвучал финальный свисток арбитра. После такого матча не сразу приходишь в себя, непросто дух перевести. 2:2.

2 ноября игра в Бирмингеме началась для нас плачевно. На первой же минуте британцы послали мяч на левый фланг; популярный форвард Тони Морли пулей пролетел по краю вдоль бровки поля, навесил мяч в нашу штрафную площадь, и его партнер Унер в английском стиле перебросил мяч головой через Дасаева. 0:1. И это после ничьей на московской земле...

Для спартаковцев стартовая неудача стала сигналом боевой тревоги. Началась осада ворот «Астон Виллы». Через все поле пошли, передавая друг другу мяч и меняясь местами, центральные защитники; всюду поспевал Гладилин, затевали комбинации Черенков и Гаврилов. Голкипер Спинк отчаянно метался в воротах, несколько раз «вытащил» мячи, которые считаются неберущимися...

И все-таки до перерыва сквитать счет не удалось.

Придя в нашу раздевалку и оглядевшись, я не почувствовал атмосферы уныния. В отдельных репликах звучала даже уверенность: мол, сейчас сквитаем, а там и выиграем. В общем, убеждать в чем-либо ребят не требовалось. Я лишь напомнил им о матче с «Арсеналом» в Лондоне: «Вы там сыграли так, как умеете. Сыграйте сейчас так же, и все будет в лучшем виде».

На второй тайм выходили с надеждой, а я – и с некоторой тревогой, которую, естественно, ничем не выказывал.

Уже на 46-й минуте встречи Федя Черенков коварным ударом застал Спинка врасплох. Но «Астон Вилла» не дрогнула. Англичане прекрасно понимали, что 2:2 в Москве и 1:1 в Бирмингеме устраивают их, а не нас. Наверное, то был один из вариантов, предусмотренных на тренерской установке наставником британцев Т. Бартоном. Соперники сейчас же применили к нашим игрокам персональную опеку, плотный прессинг по всему полю. Некоторые футболисты старались просто «разменяться» со своими спартаковскими «визави» (по принципу «сам не сыграю, но и тебе не дам»). Чувствовалось, что они хотят удержать ничейный счет.

Человек я строгий, закаленный жизненными и футбольными испытаниями, но при воспоминании об этом втором тайме вдруг возникает прилив нежности к нашим парням, которые показали себя поэтами футбола. Никакими материальными стимулами не вызовешь тот порыв, тот взлет духа и мастерства, который обуял спартаковцев во второй половине матча. И за минуту до его окончания их сверхусилия увенчались триумфом: Черенков сыграл нестандартно, обманул британскую оборону и изящно «положил» мяч в сетку ворот. Счет стал 2:1. Мы победили.

«Все одиннадцать игроков и тренер Бесков заслужили высшие оценки», – заявил на послематчевой пресс-конференции наставник «Астон Виллы» Т. Бартон. «Спартак», как и год назад в матче с «Арсеналом», показал настоящий современный футбол», – писала газета

«Дейли стар». «Спартак» – сейчас одна из лучших европейских команд, обладает отличной техникой, демонстрирует потрясающее взаимодействие игроков», – подчеркивала «Гардиан».

Вот какой бой выиграть, какое впечатление произвести на англичан сумел наш коллектив 2 ноября 1983 года. На 6 ноября был назначен наш матч с днепропетровским «Днепром», игра, в которой решалась судьба золотых медалей первенства страны. 3 ноября спартаковцы прилетели из Лондона в Москву и сразу выехали в Днепропетровск. На отдых у нас было очень мало времени. Борьба с «Астон Виллой» отняла много сил. Мы проиграли решающий поединок со счетом 2:4.

«Мы понимаем: спартаковцы очень устали после матча с «Астон Виллой», который потребовал от команды максимальной отдачи сил, – сказал на пресс-конференции старший тренер днепропетровцев Владимир Емец. – «Спартак» остается «Спартаком», в будущем сезоне он наверняка постарается взять реванш, да и сегодня проиграл, не уронив чести клуба. Прощаясь с чемпионатом, обе команды подарили зрителям хорошую игру».

Для «Днепра»-то сезон кончился. А нам вновь выпадала дальняя дорога: в голландский город Роттердам. 23 ноября спартаковцев принимала на своем поле тамошняя «Спарта». Ребята шутили: «Почти одноклубники, одной буквы не хватает».

«Почти одноклубники» знали, что сезон у нас финиширует, что мы потерпели поражение от «Днепра», что скамейка запасных у нас коротка. Пришлось выдерживать натиск мощных голландских игроков, выносливых и техничных, полных энергии, поскольку их сезон лишь недавно начался. Шесть футболистов «Спарты» входили в олимпийскую сборную Нидерландов.

На 34-й минуте голландский защитник Блинд сбил с ног Гладилина в метре от линии штрафной площади прямо напротив ворот. Спартаковцы долго совещались, кому и как бить. Роттердамцы не менее тщательно выстраивали «стенку». Затем, как описывался этот эпизод в еженедельнике «Футбол-Хоккей», Гаврилов разбежался, но вместо того чтобы бить самому, вдруг откатил мяч вправо Родионову, который, судя по его реакции, совсем не ждал паса. Родионов «по системе Станиславского» изобразил на лице полную растерянность – и вложил всего себя в пушечный удар. Это произошло так органично и непредвиденно, что никто из голландцев не попытался кинуться, перекрыть Родионову пространство. Мяч влетел в сетку ворот «Спарты», как ядро из мортиры.

Это, повторяю, точка зрения «Футбола-Хоккея». Не представляю, однако, когда успел Родионов изобразить «полную растерянность», если у него была секунда в распоряжении. Да и не пантомимист Родионов, не Марсель Марсо. Уверен, что они с Гавриловым сговорились именно так исполнить штрафной. Такой вариант они уже применяли. Домашняя заготовка.

Лишь за десять минут до конца матча игроку «Спарты» Де Вольфу удалось забить ответный гол с одиннадцатиметрового. И «сделал» этот пенальти Родионов, придя в свою штрафную площадь на помощь защитникам и нечисто выполнив подкат.

Ничья в Роттердаме вселяла надежды на выход в следующий тур Кубка УЕФА. 7 декабря в Тбилиси эти надежды подтвердились. Хотя «Спарта» активно атаковала (счет угловых ударов в первом тайме – 6:1 в пользу «Спарты»), взять ворота не сумела, а затем два мощнейших удара Валерия Гладилина не оставили гостям ни малейших шансов.

В 1983 году мы стали первой советской командой, вышедшей в четвертьфинал Кубка УЕФА. Вскоре жребий, выпавший на нашу долю, слегка охладил почитателей «Спартака», уже предвкушавших его торжество в этом розыгрыше. Не нашем пути встал знаменитый «Андерлехт», с которым предстояло сразиться в марте 1984 года.

Да, межсезонье безусловно влияет на спортивную форму футболистов, подтачивает фундамент игры, закладывающийся в течение всего игрового сезона. И все же ссылки на то, что готовиться к мартовским матчам спартаковцы могли лишь в манеже, что сезон для них

только-только начинался, а у бельгийцев был в разгаре, что у нас выбыл из строя заболевший от перенапряжения сил и нервов Черенков, я решительно отметаю. Пенять не на кого, взялись участвовать в розыгрыше международного кубка – надо играть.

Мы бегали кроссы, работали с набивными, весом 3 килограмма, мячами, выполняли другие специальные упражнения – торопились набрать боевую форму...

2:4 – с таким счетом проиграли мы в Брюсселе. И опять-таки считаю неуместной ссылкой на невезение, на то, что Гаврилов не смог забить одиннадцатиметровый. Двадцать два игрока, вышедшие на футбольное поле, равны перед зрителем. Двадцать два – и мяч, который их рассудит. Впрочем, проиграли мы в достаточно равной борьбе. Конечно, «Андерлехт» играл лучше, точнее, чем спартаковцы.

А ответный матч в Тбилиси мы выиграли – 1:0. Были близки ко второму взятию ворот. Гаврилов, который забил один мяч, создал сам себе еще несколько реальных возможностей отличиться. Вот когда вспомнился не забитый в Брюсселе пенальти! Что ж, не довелось. И сознание того, что проиграли самому «Андерлехту», не утешает. Чуть-чуть не одолели, но, увы, как тут не вспомнить поговорку, которую я впервые услышал в детстве: «Чуть-чуть в Москве не считается».

Поскольку «Спартак» последовательно занимал в чемпионатах страны места не ниже третьего, мы и осенью 1984 года должны были включиться в розыгрыш Кубка УЕФА.

Датский портовый город Оденсе встретил нас крепким ветром и штормом в проливе Большой Бельт, на берегу которого построен стадион. Мне пришлось серьезно поговорить с командой перед игрой с клубом «Оденсе БК», чтобы настроить на борьбу: спартаковцы не считали провинциальную датскую команду противником, заслуживающим внимания. То ли беседа помогла, то ли в самом деле «Оденсе БК» оказался намного слабее, но счет был 5:1. На чужом поле в матчах европейского турнира такое может получиться лишь при встрече с явно слабым соперником. Гаврилов, Сидоров, Шавло, Родионов и Евгений Кузнецов забивали как на тренировке. Правда, один мяч мы пропустили.

На ответную игру (3 октября) тоже пришлось настраивать, убеждать, ибо счет 5:1 словно гипнотизировал спартаковцев, посчитавших, что тут и делать-то нечего. Поэтому игра вышла какой-то рваной, незакономерной. Датчане всячески старались доказать, что они не мальчишки для битвы, и один мяч все-таки провели. Первым забил Черенков, затем Расмуссен, Сидоров. 2:1. По сумме двух матчей – 7:2. Единственный негативный штришок: в одной из схваток за мяч Гаврилов вдруг ударил соперника по ногам и получил за это желтую карточку. Я поспешил заменить его, иначе мог произойти еще инцидент; тогда была бы красная и Гаврилов лишился бы права выступать в 1/16 финала.

Во всех описанных играх срабатывала наша система, о которой я уже не раз здесь рассказывал. Изначально игроки занимали позиции по схеме 4+3+3, но, когда начинали обороняться, в защите наших сразу становилось минимум пятеро, а когда переходили в атаку, то к трем форвардам подключались три полузащитника и один из защитников, то есть атаковали мы шестью-семью игроками.

24 октября, Лейпциг. На 6-й минуте Сидоров головой посылает мяч в верхний угол ворот местного «Локомотива». Вратарь Мюллер успевает среагировать, касается мяча кончиками пальцев и отражает чуть выше; ударившись в перекладину, мяч отскакивает в поле – прямо на ногу Гаврилову. 1:0.

Немецкие футболисты не прекращают борьбу, как правило, до последних секунд игры. В Лейпциге они штурмовали наши редуты большую часть матча, но без помощи все того же Гаврилова не сквитали бы счет. Юрий пришел в свою штрафную площадь и сильно толкнул одного из соперников в спину; тот потерял равновесие. С пенальти нападающий «Локомотива» Цетше равновесие – в счете – восстановил. В свое время Н. П. Старостин нарек Гаврилова футбольным Фигаро – пожалуй, справедливо: Фигаро здесь, Фигаро там...

7 ноября на московском стадионе «Торпедо» Гаврилов испустил свою вину. На 26-й

минуте Шавло дал безупречный пас нашему юному форварду Русяеву. Тот бил очень сильно и неточно, мяч ушел рикошетом к Гаврилову, и Юрий четко отправил его под перекладину. Затем, получив отличный пас от Шавло, Родионов удвоил счет. Свои ворота нам, во многом благодаря Дасаеву, удалось уберечь.

Следующим кубковым экзаменатором для «Спартака» стал один из сильнейших клубов ФРГ «Кельн», в составе которого выступали такие знаменитые мастера, как Литтбарски, Шумахер, Аллофс. В очень тяжелом поединке 28 ноября в Тбилиси нам удалось выиграть со счетом 1:0. Цели достиг дальний неожиданный удар Бориса Позднякова. В остальных случаях вратарь «Кельна» и сборной ФРГ Тони Шумахер пресек все попытки наших парней взять ворота.

Грядет ответный матч, думали мы, а игровой практики нет; каким образом поддержать форму? Лихорадочно искали, где тренироваться и кого заполучить в спарринг-партнеры.

Не хватало исполнителей: одни залечивали раны, другие были слишком неопытны. Матчи с противником масштаба «Кельна» очень важны, так как можно сопоставить свои и соперников силы и способности на высшем международном уровне. Такие матчи – барометр команды. И, потерпев поражение, мы не считали это трагедией, а старались извлечь рациональное зерно, искали причины: почему не достигли успеха в атаке, в чем ошиблась оборона?

Проигрывая 12 декабря со счетом 0:2, спартаковцы все же могли бы выйти в четвертьфинал за счет гола, забитого на чужом поле. Могли бы, если бы вышедший на замену Олег Кужлев не «изловчился», получив мяч в трех-четыре метрах от ворот немцев, поднять его ударом почти перпендикулярно земле! Человеку, имеющему звание мастера спорта, конечно, не к лицу так играть в единственный решающий момент. Но мог ли я высказать претензии парню, который лишь пять раз за сезон включался в основной состав «Спартака», а в международных матчах 1984 года участвовал впервые?

Товарищеские матчи мы научились выигрывать у самых авторитетных команд. А тут снова не хватило «чуть-чуть» в розыгрыше Кубка. Собственно, не хватило мастерства, профессионализма. Не одного «Спартака» это проблема, и ее еще предстоит решать всему нашему футболу.

Читатель, не слишком близко к сердцу принимающий футбольные проблемы, может счесть этот беглый обзор международных игр «Спартака» однообразным. Мол, вся разница лишь в том, кто кому и на какой минуте забил. А ведь ни один матч не бывает полностью похож на другой, почти каждый матч – урок, из которого специалист извлекает пользу.

Многие любители спорта, даже болельщики со стажем, рассуждают наивно: «Победив в гостях такие клубы, как «Арсенал», «Астон Вилла» или «Брюгге», никак нельзя сыграть слабо с менее титулованным коллективом, например с финским клубом «Турун Паллосеура». Действительно, многие болельщики нашей страны услышали об этом клубе впервые, когда жребий свел с ним «Спартак» в стартовой игре на Кубок УЕФА 1985 года. Команда из города Турку приехала в сентябре в Москву. И мы еле-еле одолели ее со счетом 1:0.

«Как же так? – воскликнет взыскательный болельщик. – «Арсенал» разгромить сумели, а «Турун Паллосеуру» – с минимальным счетом?» А вот так. На редкость неудобная команда, очень напоминавшая вильнюсский «Жальгирис» в его лучшие дни, с первых секунд матча ушла в глухую защиту.

Наши игроки атакующих линий при поддержке крайних защитников старались преодолеть массивную оборону всякими способами: обводкой, борьбой за мяч в районе штрафной площади, набрасыванием мяча на одиннадцатиметровую отметку, откуда кто-нибудь мог направить его в ворота. И ничего не получалось. Финны ложились под удар, выталкивали мяч из-под ноги дриблера, словом, разрушали все, что создавали спартаковцы (разрушать, как известно, легче). Только однажды Евгению Кузнецову, пошедшему в прорыв и сумевшему обвести двух-трех игроков из Турку, удалось выманить на себя других

оборонявшихся и вратаря финнов Эккермана, дать нежнейший пас Черенкову – на линию вратарской площадки, откуда Федор беспрепятственно послал мяч в ворота.

А вот в Турку играть должно было легче: соперникам предстояло сквитать этот гол, если они хотели выйти в следующий тур розыгрыша, а значит, хоть в какой-то степени оголять свои оборонительные рубежи. Правда, мы не надеялись на такую действенную «помощь», какую невольно оказал спартаковцам полузащитник Лааксонен: вратарь изготовился принять несложный мяч, а этот нервный хавбек подправил его прямо в сетку своих ворот. Вскоре Родионов ударом головой завершил быструю спартаковскую комбинацию. Словом, счет 3:1 в Турку объективно отражал перипетии этого необременительного соперничества. После матча тренер «Паллосеуры» Райнер Фосс заверил, что то была лучшая в сезоне игра его команды.

В 1/16 финала на московском стадионе «Динамо» встретились в октябре «старые друзья» – мы и «Брюгге». Меня вполне устроил результат 1:0 в нашу пользу (в штрафной площади бельгийцы снесли Сергея Новикова, и Федор Черенков чисто исполнил пенальти). Почему устроил? «Брюгге» выглядел явно сильнее, чем за четыре года до этого; к тому же спартаковцы переживали в тот момент некий психологический надлом: а чемпионате СССР повторили результаты ряда предыдущих сезонов, заняв второе место, наряду с впечатляющими победами имели огорчительные провалы, например, удивили всех шестью ничьими подряд, проиграли обе встречи киевским динамовцам.

Заметно ухудшилась игра Юрия Гаврилова и Сергея Шавло, которые в течение нескольких лет были ключевыми игроками команды. У Гаврилова участились нарушения режима, были претензии к игре Шавло и Сочнова. После того сезона эти трое расстались со «Спартаком». Правда, уход из команды не повлиял на наши отношения с ними, которые и сейчас остаются теплыми, товарищескими.

Силовую борьбу на скоростях, которую предложили футболисты «Брюгге», у нас выдерживали тогда немногие. Поэтому меня не огорчил скромный итог московской встречи. Зато в Брюгге 6 ноября мои питомцы словно захотели вернуть былое. «Осталось впечатление, будто игроков «Спартака» на поле было вдвое больше», – высказалась о матче газета «Либр Бельжик». Ей вторила «Суар»: «Молниеносные переходы от обороны к атаке и наступательный порыв спартаковцев – атака веером, как в регби... «Спартак» не изменяет своему наступательному стилю и в гостях... Футбольный концерт на Олимпии!» – резюмировала «Суар».

Сменой ритмов спартаковцы сбили соперникам дыхание. Победили со счетом 3:1.

В конце ноября мы принимали в Тбилиси французскую команду «Нант». И проиграли. Дело шло к нулевой ничьей, но за 12 минут до окончания матча форвард «Нанта» Морис забил гол. В еженедельнике «Футбол – Хоккей» в отчете об этом поражении приведено мое высказывание: «Третий год мучительно решаем проблему комплектации. Есть игроки, которые не нужны тем или иным клубам высшей или первой лиг, но местное высокое начальство накладывает табу на их переход в «Спартак». Грубые ошибки в обороне, серия нереализованных голевых ситуаций не позволили нам выиграть сегодня... Сейчас поедem в ФРГ, будем участвовать в турнире с любительскими командами, чтобы сохранить игровое состояние к ответной встрече с «Нантом». Безропотно с дороги сходить не намерены...»

В Нанте Черенков открыл счет, но вскоре Дасаев, выступавший с травмой, нерасчетливо вышел из ворот, и игрок «Нанта» Туре воспользовался его оплошностью. Так что мы выжили из розыгрыша Кубка УЕФА.

Впервые ехали мы на матч в гостях, имея пассив в домашнем поединке. Положение усугублялось тем, что похвала за стабильную игру в чемпионатах СССР все более походила на критику: «опять только вторые» (где еще ругают команду, часто завоевывающую серебряные медали?). Пользу, на которую мы рассчитывали, любительский турнир в ФРГ не принес. Мы победили с крупным счетом «Тизерваль» (Беккум), «Фризен» (Хенигзее), «Вестри-

нен» (Хамме) и «Крайслид» (Дортмунд). Однако мерзкая погода (снег с дождем) превратила футбольные поля в болота; в лучшем случае, приходилось играть на снегу или на гаревом покрытии, на котором Дасаев и получил травму. Поэтому сохранить нормальное игровое состояние не удалось, команда издергалась, устала.

Занятое в чемпионате страны второе место вновь гарантировало участие в турнире на Кубок УЕФА.

Странным стал для «Спартака» сезон 1986 года. Своего рода трамплином для прыжка к золотым медалям. Впрочем, прыжком это не назовешь, скорее ходьба на дальнюю дистанцию с препятствиями. С натугой выступали мы и в розыгрыше европейского кубка, едва справились с швейцарским «Люцерном» (0:0, 1:0), причем в перерыве второй встречи мне пришлось, сохраняя на лице маску спокойствия, произнести ироничным, беззаботным тоном в раздевалке:

– Чтобы забить гол, приятели, нужно как минимум иногда бить по воротам.

Может быть, сарказм подхлестнул спартаковцев, и одна из комбинации, Еременко – Черенков – Кужлев, завершилась точным ударом головой. Олег Кужлев, не забивший первый гол «Кельну», реабилитировал себя в Швейцарии.

В 1/16 финала мы оказались на муниципальном стадионе в Тулузе, где вскоре предстояло играть за местный клуб нашему Вагизу Хидиятуллину. И эта самая «Тулуза» побила нас – 3:1. Блестяще сыграл в тот октябрьский день игрок сборной Франции Пасси, забив все три мяча. Ответный гол забил Родионов.

Представьте, я нашел позитивное и в этом матче. В Тулузе прошли «проверку боем» младшие спартаковцы, совсем юные новобранцы команды или постоянные игроки ее дублирующего состава: Митин, Кужлев, Богачев, Шибяев, Каюмов. А что было делать, если основных исполнителей выбили из строя травмы?

В хорошей команде французов я усмотрел уязвимое место: если во второй встрече, в Москве, приставить к Пасси персонального сторожа с заданием полностью «разменяться», сумеет ли кто-нибудь во всех отношениях заменить его?

Ответная встреча прилась на 5 ноября. Нас воодушевляло то, что ей предшествовали победы над московскими торпедовцами (4:0), минскими динамовцами (7:0), «Нефтчи» (4:0), «Араратом» (6:2), а еще до этого мы победили «Зенит», «Шахтер», киевское «Динамо», «Черноморец» и торпедовцев Кутаиси. Спартаковцы вспомнили о самолюбии, рассердились на «Тулузу» (в кулуарных разговорах я слышал реплики о том, что, имея над нами преимущество в счете, игроки «Тулузы» не продемонстрировали преимущества в игре). А когда командой овладевает подобная идея, тренер должен лишь не давать ей угаснуть.

Установка на этот матч была проведена тоном, в котором не проскальзывала ни единая нотка сомнения. Вы играете отнюдь не хуже французских мастеров, постарайтесь воплотить свое умение в голы. Время деклараций минуло, настало время действий.

В тот день спартаковцы жаждали расквитаться с обидчиками за ущемленное самолюбие. Их охватила некая беззлобная, радостная ярость. Звучали обрывки фраз: «Ну, дожили до понедельника!», «Теперь пусть не жалуются», «Ух, Тулуза!»

То, что французы в самом начале игры вдруг забили нам гол, только еще больше раззадорило спартаковцев. После этого их было невозможно удержать. Они носились по полю, как черты. Они сводили счеты!

7-я минута – гол Дюрана в наши ворота. 0:1. Задача спартаковцев усложняется. Но они не обескуражены, наоборот! 9-я минута – Андрей Рудаков, 18-я – Андрей Рудаков, 50-я – Сергей Родионов, 79-я – Сергей Новиков, 90-я минута – Сергей Новиков. 5:1. «Тулуза» повержена.

Такие матчи отражают подлинный потенциал команды, высвечивают скрытые способности каждого футболиста и общие неиспользованные резервы, внушают людям на трибунах веру в мастерство и стойкий характер их любимцев, надежду на грядущие победы.

После таких матчей невозможно объяснить болельщикам объективные причины неудачного выступления: все помнят победу над «Тулузой», победу над «Брюгге», «Арсеналом», «Астон Виллой»... Почему в 1/8 финале Кубка УЕФА, принимая в Москве команду из австрийского города Инсбрука «Сваровски-Тироль», не смогли забить хотя бы один мяч? Почему Борис Кузнецов не забил пенальти? На тренировках десятками забивал, а тут не сумел... Почему в Инсбруке тот же Борис Кузнецов, выйдя на позицию, с которой достаточно ткнуть мяч ногой, чтобы он оказался в сетке, вдруг промахнулся? Нечем ответить на подобные вопросы...

Можно попытаться оправдываться. Не смогли из-за травм участвовать в игре Черенков, Хидиятуллин, Морозов, ушел с поля на 10-й минуте Рудаков, повредив в падении руку. Одинок маячил в линии атаки не получавший пас Родионов. Не нашлось эквивалентной замены выбывшим... Воспримут ли эти аргументы? Все же видели собственными глазами, на что способен наш «Спартак», самая стабильная команда, из года в год – 1979-1986 – призер первенства СССР...

Таковы «невидимые миру слезы» тренера.

События в Кубке УЕФА, имевшие отношение к «Спартаку» в 1987 году, больно врезались мне в сердце и память. Рассмотрим сначала, в какой ситуации была команда к моменту своего вступления в розыгрыш европейского приза, чтобы составить представление о ее потенциале и слабых местах.

«Спартак» уверенно лидировал в чемпионате СССР. Весной в составе появились новички, на каждого из которых можно было возлагать определенные надежды: Валерий Шмаров, Михаил Месхи-младший, Виктор Пасулько, чуть позже – Александр Мостовой, Александр Бокий, Юрий Суров. Ближе к осени Лев Филатов писал в «Известиях»: «Наполовину обновленная команда не утратила ни рисунка игры, ни волевого единства».

Во второй половине сентября спартаковцы выиграли крайне важный для себя матч в Киеве (примета последних лет: «Чтобы считаться полноценным чемпионом СССР, нужно выиграть у киевских динамовцев обе встречи, на их и на своем поле»). Была и неплохая игра в Лужниках с динамовцами Дрездена в 1/32 финала Кубка УЕФА. Пресса дружно хвалила нас за красивую победу, два мяча провел Мостовой, а уж Черенков забил красавец-гол, как было сказано в «Известиях».

О нашей игре с «Нефтчи» спортивный обозреватель отозвался в «Известиях» в высоком стиле: «Двумя разящими контратаками «Спартак» вновь добыл победу». Настроение было радужным, виды на будущее – самыми оптимистичными. Шесть ведущих игроков призывались под знамена различных сборных команд страны – тем больше помета и чести «Спартаку».

На 21 октября были назначены матчи следующего этапа европейских кубковых турниров. Спартаковцы должны были выступить в Бремене против «Вердера». Но руководство УЕФА поменяло очередность. По каким-то «высшим» соображениям, «Спартаку» было предложено провести первую встречу на своем поле. В этой перемене уже был заложен подводный камень. Но мы тогда не думали об этом и согласились сыграть первый матч у себя дома.

«Вердер» летел в Москву из Бремена с посадкой в Вильнюсе, где футболистам пришлось ждать: в Москве стоял густой туман, аэропорты не принимали... Посидев какое-то время в литовской столице, немецкие мастера возвратились в свой город. Сообщили в УЕФА. Из Европейской футбольной федерации им и нам были направлены циркуляры: при первой возможности матч должен состояться. Такая возможность представилась 24 октября. Это субботе. Обычно игры европейских кубковых турниров проводятся по средам. Еще одно отступление от правил допустила УЕФА.

«Яркая игра москвичей» – так назывался краткий отчет в «Известиях» от 25 октября. Описывалось, как в первом тайме Мостовой и Родионов, а во втором Родионов и Пасулько

эффектно забили голы в ворота «Вердера». О том, как отквитали один мяч бременцы, не рассказывалось, это выглядело неважным. 4:1 – большой запас прочности. Теперь ответный визит в Бремен, который должен был произойти ровно через две недели, приходился на вторник, 3 ноября. Это было уже третье отступление от правил УЕФА.

26 октября в прессе появились статьи, смысл которых передается заголовком одной из них: «Спартак» близок к вершине». 31 октября в несколько ералашном поединке с «Араратом» в Ереване, где судья В. Жук допустил целый ряд ошибок (он, кстати, и в последующие годы испортил не одну игру), повлиявших на ход встречи, мы проиграли со счетом 2:3. А могли уже в тот день стать чемпионами СССР. Но повода для особых огорчений не было: оставалась еще одна календарная игра первенства страны с выбывавшем в первую лигу ланчхутской «Гурией» на искусственном поле московского спортивного комплекса «Олимпийский». Это, считали все, гарантированная победа «Спартака».

Проводя тренировку перед игрой с «Вердером», я обратил внимание на то, как небрежно, формально, без какого-либо старания выполняют упражнения многие игроки. То же самое отметил после в своем отчете журналист Юлий Сегеневич, присутствовавший на наших занятиях. Футболистам обеих команд, нашей и «Вердера», были известны слова старшего тренера бременцев Отто Рехнагеля, произнесенные на послематчевой пресс-конференции в Москве: «Один – четыре... Это убийственный для нашей клубной кассы результат!»

Увы, слишком по-разному воспринимали эти слова футболисты «Спартака» и «Вердера».

Наших игроков словно убаюкал, загипнотизировал московский результат. Мало кто из них проникся ответственностью за исход предстоявшей встречи на Кубок. Не принимали ребята близко к сердцу мои увещевания. А я, интуитивно ощущая опасность, повторял при каждой возможности: «Вердер» – прочная немецкая, а значит, более чем дисциплинированная команда, конгломерат настоящих профессиональных гладиаторов, умеющих и желающих играть, а уж для спасения клубной кассы они и вовсе сил не пожалеют.

Меня выслушивали, со мной соглашались, но в глазах многих спартаковцев читалось: «Что он тревожится, сыграем, на худой конец, вничью. Мы уже в одной восьмой финала».

И команда была жестоко наказана за свою чрезмерную самоуверенность. Предостережения тренера, к сожалению, подтвердились. Очень быстро счет стал 3:0 в пользу бременцев. Основное время закончилось со счетом 4:1, как и в Москве, только наоборот. И в добавочное время «Вердер» еще добавил. 2:6 – разгром! Нисколько не утешают мячи Черенкова и Пасулько, даже последний, забитый очень красиво (претендовал на лучший гол месяца), но уже ни на что не влиявший.

Меня сжигала обида. Мячи, которые мы пропускали, были нам не свойственны, раньше нам таких голов никогда не забивали! Ошибки, которые мы совершали в этом матче, не были для нас характерны, типичны, нет! Этот матч что-то надломил в моей душе.

В одном из наших спортивных журналов через некоторое время прочитал, будто бы, когда ответная встреча с «Вердером» завершилась, я встал со скамьи спартаковского штаба и бросил гневную реплику: «С этой командой я больше не работаю!»

В статье было сказано, что об этом рассказал корреспонденту Н. П. Старостин.

Честно говоря, я этого не помню, не до того было. Но думаю, что вполне мог и заявить так сгоряча, уж очень расстроили, обидели, разочаровали, обманули мои ожидания спартаковцы в этот «черный вторник», как называли день нашей игры с «Вердером» журналисты.

И груз этой горькой памяти тяжело лег на душу, уж ничего тут не поделаешь.

Тогда же в одной из газет выступил Лев Яшин: «И это наш сегодняшний чемпион! Такая команда так играть просто не имела права. И тут нужно со всей прямоотой сказать, что играли откровенно плохо, и не надо искать оправдания в каких-то побочных сложностях. Ринат Дасаев сыграл, как никогда, неудачно. Пропускал мячи, которые был обязан брать».

...Последняя попытка за годы моей работы в «Спартаке» выступить в международном турнире – участие в розыгрыше Кубка европейских чемпионов осенью 1988 года. Ирландский клуб «Гленторан» мы одолели нормально – на выезде победили 2:0, дома сыграли 1:1. А в следующем туре потерпели два ощутимых поражения от румынской команды «Стяуа» – 0:3 в Бухаресте, 1:2 в Москве. «Стяуа» – клуб экстра-класса, обладатель Кубка европейских чемпионов 1986 года, и к матчам с нами выглядел превосходно. Но не было на поле в обеих встречах игры, присущей московскому «Спартаку» последние десять лет. Ни остроумных многоходовых комбинаций, завершающихся неожиданным «выстрелом» по воротам, ни целеустремленного движения вперед, ни каких-либо иных стройных действий в рамках нашей испытанной и щедрой на варианты системы.

Провал дуплетом! Синдром оцепенения! Чтобы вникнуть в их причины, полезно узнать, как жила и работала, чем дышала команда в восьмидесятые годы.

«СПАРТАК» НА АВАНСЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Раскроем справочник-календарь «Футбол-84». В статье Льва Яшина сказано: «Из московских клубов верность своей игре сохраняет лишь «Спартак».

Это на авансцене.

А за кулисами – постепенная утрата внимания к команде со стороны шефов, Аэрофлота. Среди игроков всегда найдется несколько травмированных. Трудно удерживать отмеченный Яшиным, и не только им, уровень игры. Стараясь сохранить, не погубить окончательно единственное наше тренировочное поле на базе в Тарасовке, мы вынуждены были проводить занятия в Сокольниках – просто в парке, не на футбольном, хотя бы гаревом, поле, а на полянках, без ворот, как дворовая команда.

Состав вроде бы стабилизировался. Но езда в автобусе каждый день – 45 минут из Москвы в Тарасовку, 45 минут из Тарасовки в Москву – выматывала, увеличивала психологическую нагрузку. И ничего нельзя было сделать: тренировка в спартаковском манеже, обед и отдых в Тарасовке, снова тренировка в манеже – твердый наш график.

Когда я пришел в 1977 году в команду, пребывавшую 8 первой лиге, условия были еще хуже. Традиционно спартаковское Ширяево поле, где нам пришлось проводить несколько самых первых занятий, превращалось под дождем в месиво грязи, а в сухую погоду над ним стояли столбы пыли. База в Тарасовке находилась в плачевном состоянии.

Я сразу поставил вопрос о необходимости реконструировать второе футбольное поле. На базах других команд мастеров – по два, а то и по три поля, у «Спартака» – одно.

Старшим (или главный, не имеет значения) тренер по роду занятий, по должности обязан думать о концепциях игры, о тактике и стратегии, разрабатывать и проверять, совершенствовать и варьировать системы, схемы расстановки игроков. Я уже сравнивал профессии тренера и режиссера; по уровню старший тренер, думаю, адекватен главному режиссеру.

Так вот, трудно представить, чтобы главный режиссер любого театра, не только МХАТа имени Чехова или ленинградского БДТ имени Горького, организовывал разгрузку машин с декорациями, сам проверял, для того ли спектакля, который нынче будет показан, привезли задник и станки. А вот мне во время реконструкции тренировочного поля стадиона «Спартак» в Тарасовке лично пришлось освидетельствовать наощупь и визуально, а затем возить в лабораторию химикам на анализ тот грунт, который доставили грузовики, – двести полных кузовов! Тогдашний директор тарасовской спортивной базы привлек к этому довольно тонкому делу несведущих людей.

Я сразу понял, что данный грунт для футбольного поля непригоден. И химический анализ это подтвердил. В итоге землю – двести кузовов – пришлось вывозить обратно. Старший ли тренер должен этим заниматься? Или, может быть, это обязанность какого-то

иного сотрудника команды, чья должность предусмотрена штатным расписанием?

При реконструкции гостиницы футболистов в Тарасовке мне нередко доводилось брать на себя обязанности прораба. Следить за тем, чтобы работа выполнялась по плану, чтобы качество ее соответствовало заказу. Интересно, Андрей Гончаров в Театре имени Маяковского или Олег Ефремов в Художественном тоже сами, лично, контролируют и направляют маляров, плотников, штукатуров, ремонтирующих помещения их театров? Чем у них заняты мысли – решением спектакля, образами и мизансценами или поисками лампочек для освещения репетиционного зала?

Десять лет добивался я устройства искусственного освещения футбольного поля на базе в Тарасовке. Десять лет! Добивался отнюдь не ради убления каких-то своих амбиций и не во имя общей эстетичности пейзажа, а лишь для того, чтобы можно было нормально и с пользой проводить вечерние тренировки. Не тренироваться же в темноте! Значит, весной и осенью проводить занятия приходилось до тех пор, пока не темнело. А это нарушало распорядок дня. К тому же многие официальные матчи проходят при искусственном освещении, следовательно, и тренировки должны быть так же организованы! приближены к условиям официальных игр...

Восемь лет ушло у меня на то, чтобы «Спартак» обзавелся собственной газонокосилкой. Когда в 1945 году московское «Динамо» ездило в Англию и мы впервые вышли на поле первоклассного лондонского стадиона, кто-то из нас поинтересовался, как удастся создать такой великолепный травяной газон. Британцы, которым перевели наш вопрос, ответили доставляющей им удовольствие фразой из старого английского анекдота: «О, это очень просто. Нужно на ровном месте высадить траву и затем триста лет регулярно поливать и подстригать».

Триста лет? Первые восемь ушли на то, чтобы было чем подстригать. Возможно ли подобное в уважающем себя зарубежном спортивном клубе, где каждый четко выполняет именно свое дело? Может быть, еще и поэтому они выигрывают международные кубки и первенства мира.

Вот характерный абзац из украинской республиканской «Рабочей газеты»: «Даже в случае завтрашних неудач никто не посадит руководителей и футболистов «Днепра» в долговую яму, финансовый крах им не грозит. Стадион, на котором выступает команда, и многое другое, включая денежные фонды, находятся на балансе профсоюзной организации предприятия, чьи цвета защищает «Днепр». Это днепропетровское производственное объединение «Южный машиностроительный завод».

Каждому коллективу было на кого рассчитывать. «Шахтеру» – на Донецкий угольный бассейн, «Зениту» – на ленинградское Оптико-механическое объединение, «Черноморцу» – на богатое пароходство. Только «Спартак» снова остался без шефов, или, как теперь научились говорить, спонсоров. Сам по себе.

В 1988 году, например, при доходе «Спартака», составившем 450 тысяч рублей, количество расходов приблизилось к 700 тысячам рублей. Только аренда стадионов и спортивных залов обошлась команде в 185 тысяч рублей. При этом, получая с команды арендную ставку, стадионы не брали на себя обязанность обеспечить достойную рекламу, каким-либо другим образом привлечь зрителей на матч.

Треть всего денежного сбора с матча поступает в бюджет стадиона, на котором проводится игра. Оставшаяся сумма делится на две неравные части – 60 и 40 процентов: 60 получает победившая команда, 40 – проигравшая (в случае ничьей сумма делится поровну). Поскольку у «Спартака» нет собственного стадиона и он, согласно расписанию календарных матчей, обязан становиться «хозяином поля», ему приходится постоянно платить за аренду (а арендные ставки все повышаются). Поэтому, выиграв матч любой трудности, выполнив тяжелую физическую работу, связанную с травмами, с перенапряжением сил, с нервными перегрузками, спартаковцы получали на руки гораздо меньшие суммы, нежели игроки

большинства команд не только высшей, но и первой, и второй лиги!

Конкретный пример: капитан сборной команды страны, несколько раз признанный лучшим вратарем года в Советском Союзе и по итогам опроса за рубежом лучшим вратарем мира, капитан московского «Спартака» Ринат Дасаев получал за победу в матче чемпионата страны (над киевским ли «Динамо», над московским ли, над «Гурией») 65 рублей. Правда, в случае выигрыша командой призового места в конце года производился перерасчет и тогда игрок получал еще некоторую, не слишком внушительную, сумму. Но все равно во многих других клубах футболисты, и обладавшие меньшим мастерством, и не такие признанные в мире, получали в несколько раз больше!

Футболисты – своего рода профессиональный клан, такой же, как, например, артисты. Они общаются друг с другом, рассказывают об условиях жизни и работы в той или иной команде, не всегда скрывая друг от друга размер своих официальных заработков. Как же было обидно спартаковцам узнавать, что их материальное положение незавидно по сравнению с материальным положением коллег из других клубов, в том числе не отмечавшихся медалями всесоюзных первенств...

Из разговора спартаковских игроков в комнате отдыха:

– Слышал, в «Днепре» объявлено: за победу над нами каждый участник матча получит по 650 рублей!

– Ну да, получит. А мы у них выиграем и свое получим: кто 65, а кто и меньше.

И не было никакой возможности увеличить сумму приза за победу: не позволял бюджет команды, вынужденной арендовать (и до этого доходило, анекдотическая ситуация) даже манеж собственного спортивного общества!

Характерный пример. Согласно графику игр на Кубок федерации футбола СССР, мы должны были провести два матча подряд с московским «Локомотивом» на его и на нашем поле. На его – понятно, на стадионе «Локомотив» в Черкизове. А на каком «нашем»? Пришлось арендовать все тот же «Локомотив» и на нем «принимать» команду «Локомотив». На этот матч пришло столько зрителей (Кубок федерации популярностью не пользовался), что, за вычетом арендной ставки, «Спартаку» остались из 60 процентов, завоеванных путем победы, 275 рублей. На всю команду.

«Спартак», побеждавший «Арсенал» или мадридский «Атлетико», в своем роде уникален: он не имеет своего собственного стадиона, на котором мог бы проводить календарные матчи как настоящий хозяин поля. Кстати, эту уникальность он сохраняет по сей день.

Да и не имели мы права платить игрокам больше, следуя инструкции Госкомспорта, оговаривавшей размеры призов.

У других команд – другие источники, скажем, директорский фонд предприятия и прочие фонды. А у нас не было самого предприятия, директор которого мог бы распорядиться фондом. Если бы мы начали что-то изобретать по части увеличения призов, мы бы немедленно нарушили финансовую дисциплину.

Хорошо, когда тренер мог опереться на патриотов клуба, таких, как Дасаев, Черенков и Родионов. Эти не искали «лучшей жизни», не делали попыток перейти в иные команды ради более значительных доходов, или быстрого получения благоустроенного жилья, или возможности приобрести вне очереди легковую машину. Но появлялись в «Спартаке» и мастера футбола, выросшие не в традициях этого клуба. Они быстро усваивали, что тут и с деньгами не очень здорово, и другими благами не так-то просто обзавестись. И начинали поглядывать на сторону эти футбольные ландскнехты; были пассивны на наших тренировках, в играх «Спартака», во всех проявлениях его жизни.

В последние годы, когда в масштабе страны поднялся вопрос о борьбе с уравниловкой, о необходимости материального стимулирования труда, ситуация еще более обострилась. Исподволь ощущалось у ребят сознание некой безысходности, бесперспективности усилий. Конечно, не у всех, но у некоторых проявлялось скептическое восприятие призывов ста-

раться, отдавать всего себя подготовке к сезону, к матчам, играть с полной отдачей сил. Поэтому неровно, с периодическими спадами выступала команда в чемпионатах СССР и всего дважды за период после своего возвращения в высшую лигу выиграла золотые медали. Но в целом игра «Спартака» оставалась содержательной, и это подчеркивала пресса, это подтверждала реакция публики, и это было важно не меньше, чем всяческие материальные проблемы. Спартак девять сезонов подряд выигрывали в высшей лиге серебряные и бронзовые медали; в условиях, в которых жила, тренировалась команда, это было, поверьте, очень нелегко!

Бегло вспомним сезон 1983 года. Опять вторые. Шестеро спартаковцев в списке 33 лучших футболистов сезона. Федор Черенков – лучший футболист года, Юрий Гаврилов – лучший бомбардир чемпионата страны. Пять призов получила команда, в том числе «Крупного счета» и «Агрессивного гостя», что означало: она осталась верна своему девизу «Атака!»

А начали сезон слабо. В первых пяти играх была только одна победа, две ничьи и два поражения. Зато в следующих восьми встречах взяли двенадцать очков. То приближались к лидировавшей группе, то отставали от нее. Завершили первый круг на девятом месте. Неровно выступал «Спартак». Но зубы все-таки показал: в первых четырнадцати играх второго круга одержал двенадцать побед и две встречи свел вничью. Разность мячей в этих четырнадцати матчах рекордная – 27:2. Почти догнали «Днепр», и, выиграй мы у него тогда в Днепропетровске, понадобился бы дополнительный матч между нами. Сил не хватило. Их отняла борьба с «Астон Виллой». «Днепр» у себя на поле «протаранил» нас тремя голами Олега Тарана; был и четвертый мяч, а мы сумели ответить лишь двумя.

В том же, 1983-м, мы выиграли блиц-турнир четырех в Испании, одолев «Реал спортинг» и мадридский «Атлетико».

По итогам следующего, 1984, года снова комплименты в справочнике «Футбол»: «Завидная стабильность, обеспеченная постоянством творческого поиска, приверженностью команды к атаке, к игре как таковой, прежде всего интересной и зрелищной...»

В то же время некоторые обозреватели писали о нас с ноткой осуждения: «Опять серебряные», подразумевая: «Только серебряные, и не больше». Свойственный «Спартаку» тех лет спад в игре настиг команду в июле и тянулся до сентября, в семи матчах мы ни разу не победили. Не смогли в Москве справиться с «Зенитом», который той же осенью стал чемпионом страны. Правда, потом сделали двухмесячный рывок, в девяти заключительных встречах набрали семнадцать очков, причем московских торпедовцев повергли со счетом 4:0, тбилисских динамовцев – 3:0. Дасаев половину матчей первенства провел, не пропуская ни единого мяча. Десять спартаковцев попали в список 33 лучших игроков сезона.

Был в 1984 году и черный для нас день, когда ростовские армейцы в Москве забили нам шесть мячей (1:6)! Каждый из них словно вонзился мне в сердце. После таких матчей друзья говорят: «Константин Иванович, что-то у тебя седины в прическе прибавилось». Команда, способная до того расклеиться, что пропускает на своем поле шесть мячей от соперников, которые займут по итогам чемпионата 14-е место, не имеет морального права на какие бы то ни было медали...

Между прочим, как выяснилось чуть позже, игру провалили потому, что нарушили накануне режим. Группа игроков решила устроить себе «торжество», застолье. Они были уверены, что с ростовчанами все равно справятся. Где-то в городе загуляли эти лихие головы, вот и получили на следующий день от армейцев шесть моральных оплеух.

Чрезмерная самоуверенность подводит всегда. Даже без нарушения правил. Выиграла команда первый тайм со счетом 3:0, вышла на второй забрасывать противника шапками – и получила в итоге проигрыш со счетом 3:4. Сколько раз такое бывало!

После этого сезона мы расстались с Гавриловым и Шавло. Меня упрекали в том, что «лучшие люди уходят из команды». Но оба эти футболиста получали «двойки» за игру в де-

сяти матчах подряд. Одиннадцать человек на поле, и если с полной отдачей играют восемь, то не заметить «белые пятна» невозможно. Допустимо провести посредственно две игры из десяти.

Но если все десять – никакие заслуги это не компенсируют.

А на таких виртуозов, как Гаврилов, равнялась молодежь. Юрий же стал «позволять» себе, что быстро отразилось на его игровых достоинствах.

Гаврилова и Шавло перестали вписывать в листки, которые команда подавала тренерам перед каждым матчем. Так мы определяли состав на очередную встречу. А раз не вписывают, значит, понимают, что положиться на этих игроков нельзя. Остается прямой разговор: «У тебя затяжные неудачи, а нам надо думать о будущем команды, готовить тебе замену. Чувствуешь, команда тебя не поддерживает?»

Право же, мне это расставание выходило – как по живому резать, как от сердца оторвать. Но если быть в деле честным, а только так я представляю себе жизнь в футболе, то нужно говорить правду в глаза и не держать камень за пазухой.

Ни в коем случае не должен тренер заявлять футболистам: «Вы играть не умеете». Знаю примеры, когда тренер именно таким образом глубоко оскорблял своих игроков. Можно сказать: «Дорогой Вася (Юра, Сережа)! Из десяти твоих передач восемь приводят мяч в ноги соперникам. Сколько раз ты сегодня вступал в единоборство, столько раз проиграл его. Пять попыток сделал отобрать мяч у противника, удалась лишь одна. При переходе от обороны к атаке ты выпал из общих действий команды, потому что был пассивен...» И парню, как говорится, крыть нечем. Факты, статистика – все зафиксировано. Остается резюмирующий вопрос: «При такой стабильно слабой игре можем ли мы с тобой, именитым и принесшим команде много пользы в свое время, продолжать сотрудничество?»

Повторяю, ни одно расставание игрока со «Спартаком» за годы моей работы в этой команде не выливалось в конфликт, конфронтацию, скандал. Утративший кондиции игрок соглашался с объективными аргументами и признавал, что ему следует покинуть команду.

Годы катились, как мячи. Вот уже и 1985-й. «Снова вторые». Но при этом забии больше всех – 72 мяча (чемпионы-киевляне – 64), в 16 матчах не пропустили ни одного гола, потерпели меньше всех поражений. Из обозрения в прессе: «По-прежнему «Спартак» радовал красивой комбинационной, сугубо игровой манерой действий, в основу чего было положено в первую очередь высокое техническое мастерство». Но в надежности, в синтезе всех футбольных достоинств команда оказалась не первой, и не было уверенности и постоянства.

Команда заметно обновилась. Смена поколений почти всегда переносится игровым коллективом болезненно, и тренер обязан вылечить этот недуг – такова его задача, сложность осуществления которой в «Спартаке» усугублялась его материальными и организационными бедами. С середины восьмидесятых годов ни один из руководителей Министерства гражданской авиации, взявшего шефство над командой, не появлялся на ее матчах. Мы варились в собственном соку, удерживаясь в числе призеров лишь благодаря сознательности и энтузиазму, даже подвижничеству костяка спартаковцев, а также строгой дисциплине, против которой никто тогда не восставал.

В эти же годы киевское «Динамо» занимало и 7-е, и даже 10-е место в чемпионатах СССР, московское «Динамо» – и 10-е, и 14-е, и 15-е места. «Торпедо» побывало на 9-м, «Днепр» – на 11-м месте, тбилисское «Динамо» – на 14-м и 16-м местах. А «Спартак» не спускался ниже 3-го! Девять лет был в рядах лидеров, и о том, каких это требовало усилий, знают, наверное, только тренер и игроки команды.

Стабильность состава – пожалуй, самая сложная проблема, которую должен разрешить тренер. В идеале футбольной команде требуется 16-18 квалифицированных исполнителей. Причем меньше – плохо, но и больше – тоже плохо. Перебор хороших футболистов может привести к взаимным обидам, к нездоровой конкуренции, нарушить нормальный микро-

климат, ведь быть запасным неприятно, бьет по самолюбию.

Сезон 1986 года со стороны выглядит менее удачным для нас, нежели предыдущие. Но фактически это было время накопления сил перед броском вперед. До идеала было еще далеко. Даже в своем победном 1987 году мы лишь на отдельных этапах чемпионата СССР приближались к оптимальному уровню. Но все же приблизились!

Проблема укомплектования команды всегда была для нас злободневной. Мы не могли вырвать нужного «Спартаку» игрока из какой-либо команды-соперницы, не хотелось ссориться, да и выглядело бы это не по-джентльменски. Брели тех, кого освобождали (или полуосвобождали) в других коллективах. Критерий «вхождения в «Спартак» был один: соответствие тому месту на поле, которое предлагалось кандидату в спартаковцы. Скажем, пришли к нам Юрий Суслопаров и Борис Кузнецов. Первый играл в «Торпедо» полузащитником, второй – в ЦСКА крайним защитником. У нас же они нередко образовывали сдвоенный центр обороны: Юрий – передний центральный, Борис – свободный. Обретя себя в новых ролях, они раскрыли свои скрытые способности и в итоге оказались в списке 33 лучших именно в новых амплуа.

О первой труппе МХАТа К. С. Станиславский как-то сказал: «Мы не нанимаем актеров. Мы их коллекционируем». Ищущий тренер старается поступать так же.

Не раз меня спрашивали, что же разглядел я в Пасулько, Суслопарове, Бокии, Борисе Кузнецове да и других новобранцах команды. И ответ был всегда один: стремился в ходе целенаправленных наблюдений увидеть их не выявленные пока технические и тактические ресурсы, их физический потенциал бойцовские качества. К примеру, за Борисом Кузнецовым наблюдал долго – следил за его выступлениями в «Локомотиве», ЦСКА. Чувствовалось, что подлинный его диапазон шире, чем используемый. Тогда и пригласил его в «Спартак» и предоставил возможность творить. Он хотел этого! А ведь далеко не все приходившие к нам футболисты старались вписаться в наш рабочий режим. Не под диктовку тренера должен трудиться игрок. Были такие, которые не принимали душой и разумом наши возрасставшие тренировочные нагрузки, не каждый отличался твердостью характера. Так и не нашли себя в «Спартаке» изначально способные Латыш, Резник, Колядко.

Пригласили мы, например, Виктора Грачева из донецкого «Шахтера». Знатокам футбола известны его достоинства: скорость, хорошая настырность в игре, нацеленность на гол, результативность. Но у нас Грачев как-то не прижился. Не устраивала его дисциплина, привычная спартаковцам тех лет. Да и времени поработать с ним как следует не было. А тут еще стал проигрывать, откатываться в опасную зону «Шахтер». Поэтому пришлось сказать Виктору: «Возвращайся в Донецк. Ты сейчас куда нужнее своей первородной команде, помоги ей в трудную минуту».

«Спартак» всегда был многонациональной командой, у нас никогда не возникал вопрос, кто какой нации: все – одна семья. В свое время, помнится, пошел по Москве сенсационный слух: мол, в дубле «Спартака» прогрессирует будущий Пеле, тайное оружие Тарасовки, африканец, который творит с мячом чудеса. Доля истины тут была. В команду был принят воспитанник группы подготовки футбольной школы «Спартака» Джеймс Провенсал, гражданин СССР, мать которого – русская, отец подданный одной африканской страны. Джеймс физически очень складный, фигура совершенно футбольная, потенциал отличный, со временем мог вырасти в большого мастера футбола. Но не очень-то он увлекался футболом. Захлестывали другие увлечения молодости. Не хочу вдогонку упрекать парня, но в том, что его гипотетическая головокружительная карьера в футболе не состоялась, виноват он сам. И со «Спартаком» Джеймс Провенсал расстался с легкой душой, без малейших сожалений.

Мой тренерский стаж – 36 лет. Если за все эти долгие годы у меня возникали трения с тем или иным игроком, то связаны они были с тем, что футболист не мог или не хотел выполнять высокие требования современной игры, переставал считаться с интересами своей

команды и тех, для кого мы существуем, – зрителей. Случалось подобное с футболистами, как правило, уже добившимися признания, почувствовавшими себя «особенными». И, как правило, в результате снижался уровень их мастерства и готовности к состязаниям. Эти люди начинали тянуть команду назад. Я уже называл имена; могу добавить к ним Атаулина, о какой-то мере Позднякова и Морозова...

Уже в 1979 году наполовину обновился тот состав, с которым мы вернулись в высшую лигу. А с 1987-м это был почти совсем новый коллектив. Люди приходили и уходили, но принципы работы и микроклимат в команде не менялись.

К каждому очередному сезону мы готовились в Москва, в крытом манеже общества «Спартак». Убежден, что в этом заключалось наше серьезное преимущество: в отличие от других команд, постоянно зависевших от капризов погоды на южных предсезонных сборах, мы в манеже не теряли ни дня подготовительного периода. Такими манежами располагают ЦСКА, «Зенит», некоторые другие клубы, но и они упорно ездили на юг, где внезапные дожди могли расквасить грунты любых футбольных полей.

В 1987 году мы одержали больше всех побед, потерпели меньше всех поражений (всего три за сезон), забили больше всех мячей. Получили несколько призов отечественного футбола. Большущей ложкой дегтя стало фиаско в состязании с «Вердером». И все-таки (после нашей очень нелегкой победы в Москве над «Гурией») в прессе появилась статья под заголовком «Золотые латы «Спартака»... Золотые медали радовали, однако беды наши остались при нас. И в сезоне 1988 года на игре команды, на атмосфере, настроениях в коллективе резко отразилось все то, что годами загонялось внутрь, «не выметалось из избы». Ситуация о «Спартаке» обострилась.

Впрочем, и в сезоне-88 «Спартак» в первом круге был среди лидеров, провел 12 встреч подряд без поражений, ни разу за весь чемпионат не проиграл на «своем» поле (которого у нас просто не было), отрядил пятерых игроков в сборную СССР и шестого, Евгения Кузнецова, в олимпийскую сборную. Получил призы «Гроза авторитетов», «Организатору атаки» (его вручили Федору Черенкову), «Лучшему вратарю» (его принял, уже в шестой раз, из рук главного редактора журнала «Огонек» Ринат Дасаев).